

О. В. НИКИТИН
Москва

Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI—XVII вв.

Значительным событием в научной жизни стал выход первого выпуска «Словаря обиходного русского языка Московской Руси XVI—XVII вв. (А—Б)». Этот лексикографический труд связан с именем замечательного ученого и педагога Бориса Александровича Ларина, который еще в 1930-е годы задумал проект «Древнерусского словаря», а позднее начал собирать и обрабатывать материалы для «Словаря обиходного языка Московской Руси».

Под ред. О. С. Мжельской. — Вып. 1. — СПб.: Наука, 2004.

Концепция «Словаря обиходного русского языка Московской Руси XVI—XVII вв.» развивает традиции исторических словарей Средневековья и выделяет очень важный в культурно-историческом и лингвистическом отношении хронологический период образования русского национального языка и исследует ту его часть — обиходную речь, которая была одним из важнейших и недостаточно оцененных в современной науке компонентов литературного и разговорного языка той эпохи.

В рецензируемом «Словаре» содержится необходимое теоретическое обоснование предпринимаемого издания, аргументиру-

ются базовые положения в области исторической лексикографии (см. раздел «Из истории создания словаря: концепция Б. А. Ларина»), обозначаются основные положения авторского коллектива, на которых строится концепция всего издания. Обратимся подробнее к некоторым, на наш взгляд, принципиальным моментам.

Прежде всего это раздел «Источники и картотека», характеризующий жанровый диапазон и объем материалов СОЛЯ. Их основную часть составили рукописные и опубликованные тексты, представляющие собой многожанровую частноделовую и бытовую письменность XVI—XVII вв. В словарный фонд вошли разнообразные документы делопроизводства, «Вести-Куранты», посольские статейные списки и т. д., т. е. памятники официально-деловой письменности. Наибольшую ценность, как мы полагаем, имеют документальные материалы, отражающие личную переписку, имеющие частнобытовой характер — ведь именно этот пласт в первую очередь является носителем обиходного языка, разговорной стилистики и представлен разнообразными в жанрово-типологическом и стилистическом отношении текстах. Показательно, что авторы СОЛЯ используют опыт региональных изданий.

Весьма ценными источниками Словаря являются русские повести XVI—XVII вв., особенно посадская литература, и сборники пословиц XVII в. Авторы не избегают и такого очень информативного и достоверного источника, как данные иностранцев, представленные в разговорниках и словарях XVI—XVII вв.

Существенным фактом представляется и количественный состав лексических единиц (объем картотеки СОЛЯ достиг примерно 400 000 карточек), причем составители опираются в том числе и на региональные источники, а также на многочисленные исследования, диссертации и монографии, содержащие поуровневый анализ лексики XVI—XVII вв.

В разделе «Задачи Словаря» определены хронологические границы отбора лексики, уточнены основные концептуальные положения издания, среди которых стоит важная задача — «выделить лексику и фразеологию складывающегося общего обиходно-разговорного языка, как он отразился в группе избранных источников» (СОЛЯ, с. 7).

В разделе «Словник» освещаются вопросы лексического насыщения СОЛЯ. Среди отличий данного Словаря от других авторы отмечают включение таких единиц, как названия народов и племен (*армяне, башкирцы*), названия лиц по месту жительства (*астраханцы, алаторцы, балахонцы*), собственных имен и прозвищ, мелких географических объектов и нек. др. Важно, что словник имеет отсылочные строки для вариантов, а каждая словарная статья снабжена фонетическими, фонеморфологическими и орфографическими написаниями, отражающими «процесс их освоения в языке» (с. 9). Тем самым делается попытка в рамках даже отдельной статьи проследить динамику развития формальной и в то же время содержательной структуры слова.

Раздел «Структура словарной статьи» дает характеристику элементов основной единицы СОЛЯ — лексемы. Словарная статья содержит следующие компоненты: заголовочное слово, грамматическую характеристику, семантическое описание, фразеологизмы и их семантизацию, стилистические пометы, иллюстрации. В целом следует отметить, что построение словарной статьи дается в традиционном, уже устоявшемся и проверенном временем ключе (как это применяется, например, в «Словаре русского языка XI—XVII вв.»). Однако есть и некоторые дополнения: так, «значения слова располагаются в статье в том порядке, который на основании имеющегося материала (разрядка наша. — *Ред.*) может свидетельствовать о развитии одного значения из другого или о параллельном их развитии из одного семантического центра» (СОЛЯ, с. 12—13).

Весьма ценным фактом для историка языка является выявление в документах фразеологических единиц. СОЛЯ и в этом отношении следует традиции Б. А. Ларина¹. Вот один из примеров:

БАБИЙ... Бабьм каши. Угощение повитух на второй или третий день после Рождества... (СОЛЯ, с. 14).

В заключительной части вводных материалов говорится о соотношении СОЛЯ

¹ Б. А. Ларин выделял идиомы с немотивированным значением, фразеологизмы с мотивированным значением и устойчивые словосочетания. См.: Ларин Б. А. Инструкция Псковского областного словаря. — Л., 1961. — С. 18—19.

с региональными историческими словарями, приводятся условные обозначения, публикуется полный перечень источников, этимологических и специальных работ, использованных при составлении справок.

Можно сказать, что СОРЯ во многом раздвинул сами рамки представления об историческом толковом словаре русского языка.

«Словарь обиходного языка Московской Руси» — особый труд, и не только по уровню подготовки и охвата материала, но и по тем действительно историческим задачам, которые последовательно проводят в жизнь ученики Б. А. Ларина. Основной акцент сделан не на описании лексики церковнославянского языка, а на иной, живой, разговорной, обиходной стороне русской культуры, которая занимала общечеловеческий «домострой» и простолюдина, и священника — словом, представителей разных сословий. Причем авторы Словаря используют широкую жанровую палитру источников — и книжных, и деловых, показывая тем самым, что общенародная обиходно-разговорная речь была естественным и даже в чем-то знаковым компонентом словарного состава литературного языка национальной эпохи. Значит, она выступала одним из основных формирующих звеньев нашего языка и наряду с книжной (церковной) культурой содействовала развитию и уточнению нормативных основ будущего национального языка.

В таком объеме и комплексе задач «обиходные» слова впервые присутствуют только в обсуждаемом издании. Они представляют собой разные пласты обиходной и книжной культуры, имеют несхожий генезис и по-разному реализуются в социолингвистическом отношении, а составителям надо было выделить и выяснить как раз их лексическую специфику. Особенности языка XVI—XVII вв., смена литературных, ментальных, исторических приоритетов в переходный период — все это и многое другое обусловило очень непростой и неоднородный состав обиходных речений. Описать его, проанализировать этот слой лексического фонда, определить его семантико-стилистические и исторические границы — вот эти сложнейшие задачи решает СОРЯ.

На наш взгляд, работа над этим Словарем показала, что не может быть единого

решения проблемы развития литературного языка в период Московской Руси, а известная и почти повсеместно признанная формула «сакральное-профанное» едва ли здесь применима. Не только на языковом и культурном антагонизме строились основы будущего литературного языка, а значит, не только противопоставление и всякого рода «дуализмы» были двигателями лингвистического прогресса в то время. СОРЯ заставляет исследователей задуматься над прежде выработанными схемами истории русского литературного языка и концепциями.

В Словаре представлена не только исконно русская лексика, но и заимствования из европейских и восточных языков, которые в то время уже обильно встречаются в деловых и иных источниках, например слово *аманат* «вещь, отданная для передачи другому» (с. 47). Словарь фиксирует и фонетико-орфографические разновидности иноязычных слов, представленные, в частности, в ряде географических наименований (*амбургский, амбуржцы*).

Мы уже говорили об обширном составе источников этого издания, что позволило с большой долей объективности описать и проанализировать развитие обиходно-деловой речи в XVI—XVII вв. Словарь включил в их число иностранные разговорники и посольские речи. Полагаем, что этот исследовательский и методологический прием составителей данного издания вполне обоснован.

Разговорники содержат исключительно ценную информацию о быте и культуре Московской Руси того времени глазами иностранцев, которые подмечали иногда более колоритные «обиходные словечки», чем то, что фиксировалось в официальных источниках. Кроме того (что также важно при оценке семантической истории слова), они могли показывать нерегулярные оттенки смыслов и употребление слов в иных контекстах и ситуативно-коммуникативных пластах, а это живая жизнь слова в его обиходно-деловом, разговорном поле. Такие дополнения, наряду с источниками традиционного характера, только украсят Словарь и обогатят наши познания в области исторической лексикологии.

Статейные списки и посольские речи демонстрируют иной уровень обиходной культуры — дипломатический быт, сло-

весный этикет, выраженные в докладах московскому царю. Известно, что это были не всегда официальные записи; они нередко представляли собой дневники, могли содержать описания и личные размышления авторов — словом, несли в себе обиходную культуру Московской Руси, по-особому представленную деловыми людьми (послами). Эта степень «обиходности» еще недостаточно изучена — и как факт литературных традиций, и как материал для истории русского общенародного языка. Но не подлежит сомнению, что, например, «Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией» или «Посольство стольника Толочанова и дьяка Ивлева в Имеретию» отражают обиходную речь того времени, быть может, даже в более ярких и индивидуальных чертах, чем статичные источники. В выявлении подобной «обиходной оригинальности», свойственной и эпохе XVI—XVII вв., состоит отчасти задача ученых-лексикографов. Здесь особое место принадлежит деловой словесности, через посредство

которой и происходило расширение обиходных функций русского языка при его выходе на международную арену. Статейные списки позволили в науке поставить вопрос о социальных стилях светско-деловой речи, показали и то, в каком направлении идет развитие обиходного русского языка, на какие факты он опирается в период формирования новых литературно-языковых отношений. Все это исключительно важно и при лексикографической оценке письменно-речевой ситуации Московской Руси XVI—XVII вв.

Жизнь СОРЯ только начинается, его еще будут не раз обсуждать, появятся в печати обстоятельные рецензии и обзоры, но одно несомненно: в копилку научных знаний вошло уникальное лексикографическое издание, своего рода энциклопедия бытового домостроя Московской Руси, сделанная с любовью и пониманием дела, подкреплённая памятью к легендарному и живущему ныне в идеях своих учеников Борису Александровичу Ларину. А без этих качеств невозможно составлять никакой словарь.